

УДК 390

Старцев А.Ф.
Startcev A.F.

Исторические и современные реалии социально-экономического развития аборигенов Приморского края и их будущее

Historical and modern realities of social and economic development of natives
of Primorski Territory and their future

В Приморском крае живут удэгейцы, нанайцы, тазы и другие коренные жители. В прошлом их называли лесные люди. Это охотники и рыболовы нашего края, для которых сохранность тайги (леса) – это залог их будущей жизни. Однако в наши дни на территории обитания аборигенов тайга (лес) вырубается, уничтожается основа их жизни. Сохранение и развитие культуры аборигенов зависит только от разумной национальной политики и твёрдых законов Российского государства.

Ключевые слова: *народ, аборигены, охотники, тайга, хозяйство, традиция, культура*

In Primorski Territory live Udihe, Nanaians and other aborigines. In the past they named Wood people. They are hunters and fishers of our corner of the world for whom safety of a taiga is a pledge of their future life. However today in territory of dwelling of natives a taiga is cut down, the basis of their life is destroyed. Preservation and development of culture of natives depends only on the reasonable national policy and firm laws of the Russian state.

Key words: *the people, natives, hunters, a taiga, an economy, tradition, culture*

В Приморском крае преимущественно обитают этнографические группы удэгейцев, нанайцев и тазов Ольгинского района, суммарная численность которых не составляет и 1000 человек. Основная хозяйственная деятельность коренного населения края – это охота на пушных и копытных животных. Определённый процент населения занят в общественном производстве, образовании и здравоохранении. Однако основная масса населения живёт только за счёт даров тайги и личных огородов.

Исторически сложилось так, что в имени удэгейского народа заложено понятие «тайга». Этноним «Удэге» связывается с термином «Удэ», что в переводе с языков тунгусо-маньчжурских этносов означает «местность, покрытая лесом». Именно по этой причине в своё время В.К. Арсеньев и назвал свою книжку об удэгейцах «Лесные люди удэгейцы».

Аборигенное население края по роду своей деятельности занимает обширные территории, которые призваны не только кормить местное население, но и выполняют роль своеобразного экологического щита перед

СТАРЦЕВ Анатолий Фёдорович, д.и.н., главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток)
E-mail: starcev.42@mail.ru

техническим прогрессом. Если для отдельных личностей, занимающих в крае и правительстве руководящие посты, тайга – это кормушка, то для аборигенов – это кормилица, это средство для продолжения жизни, это лёгкие планеты, позволяющие ПОКА ещё свободно дышать и работать.

Коренные малочисленные народы нашего края преимущественно занимаются охотой на пушных и копытных животных, рыболовством и другими традиционными промыслами. Особенностью их хозяйственной деятельности являлось то, что добыча в тайге животных производилась с таким расчётом, чтобы природные запасы зверя регулярно восполнялись за счёт естественного воспроизводства. Процесс охотничьего промысла у аборигенов Дальнего Востока регулировался обрядами и обычаями, которые имели воспитательный характер. Они приучали охотников бережно относиться к окружающей природе и заботиться о размножении диких животных. По законам обычного права запрещалось убивать животных больше, чем в ближайшее время люди могли употребить их в пищу. За нарушение этих законов человек наказывался сверхъестественными хозяевами природы: он мог заболеть, лишиться удачи в промысле и даже умереть [1, с. 83, 86].

Таким образом, все промысловые обряды и обычаи, касающиеся повседневной жизни народов, предостерегали людей от необдуманных поступков и способствовали охране экологической среды. «Эти обряды отражают суть обычного права, включающего в свой состав многочисленные предупреждения, требования, права и обязанности каждого члена рода того или иного народа» [11, с. 206].

Многочисленные запреты и приметы, связанные с бытом, рыболовным или охотничьим промыслами своим происхождением уходят в глубину веков, и, наглядно, отражая анимистические воззрения, показывают неразрывную связь человека с природой, из которой человек не выделяется в особый вид, а вместе с её растительным и животным миром составляет единое целое.

Однако в процессе этнокультурных контактов аборигенов с переселенцами региона, промышленным освоением края и разработками природных ресурсов у аборигенов дальневосточного региона резко изменилось отношение к природе и её обитателям. Коренные жители края тоже стали нарушать промысловые обряды и традиционные заповеди. Всё это со временем негативно отразилось на сохранении традиционной культуры и среды обитания всех дальневосточных этносов.

Вместе с исчезновением промысловых традиций и развитием промышленности во всех регионах Дальнего Востока обострилась проблема ухудшения экологической ситуации, которая в годы постсоветского периода практически стала неуправляемой.

Особенно экологическая ситуация в районах расселения аборигенов края стала обостряться в годы массовых заготовок леса в Приморье и Хабаровском крае. Очень ярко высветилась проблема вырубki лесов в районах проживания хорских удэгейцев в 1987 году, когда СССР заключил с Республикой Куба соглашение «О сотрудничестве в заготовке и комплексной переработке древесины на территории Советского Союза для нужд народного хозяйства Республики Куба». По этому соглашению в районе им. Лазо Хабаровского края намечалось ежегодно заготавливать до 1,75 млн. куб. м древесины (АИИАЭ ДВО РАН. Д. 353. Л. 77, 84. – **Материалы А.Ф. Старцева.**). Против заготовок леса в районах обитания аборигенов выступили учёные, руководители охотопромысловых хозяйств и коренные жители. В материалах межведомственной комиссии Хабаровского края, отмечалось, что «в результате промышленных рубок значительно уменьшается кормовая ёмкость охотничьих угодий, в целом ухудшается среда обитания промысловых видов животных

(белка, соболь, норка, кабан, изюбр, медведь и т.д.). Особенно негативно сказывается на численности популяций промысловых видов вырубка кедров и кедрово-широколиственных насаждений. За последние 40 лет заготовка белки в регионе снизилась с 300 – 400 тыс. шкурок до 30 – 90 тысяч. Численность кабана стала катастрофически низкой, и, начиная с 85-86 гг. XX в., охота на него полностью прекращена» (АИИАЭ ДВО РАН. Д. 353. Л. 78. – **Материалы А.Ф. Старцева**), а в наши дни в охотничьих угодьях бикинских удэгейцев добывается только в пределах до 30 особей в год или 1 кабан на одного охотника [4, с. 143].

Против рубок леса в хорской тайге выступили учёные, руководители лесхозов, охотопромысловых хозяйств и коренные жители края. Однако Хабаровский крайисполком и крайком КПСС, ссылаясь на межправительственные соглашения с Кубой, ничего не предпринимали, чтобы сохранить жизненно важную территорию обитания хорских удэгейцев. И только в 1998 году межведомственной комиссии края с большим трудом удалось добиться, чтобы из лесосырьевой базы Сукпайского лесопромышленного комплекса вывели бассейн р. Чукуен. В технико-экономической экспертизе комиссии особенно отмечалось, что «бассейн р. Чукуен является единственным в бассейне р. Хор с нетронутой природной средой и имеет все возможности для традиционного уклада жизни и хозяйствования удэгейцев. Задачи сохранения здесь лесов и экологической чистоты несовместимы с проведением промышленных рубок леса» (АИИАЭ ДВО РАН. Д. 353. Л. 81. – **Материалы А.Ф. Старцева**). Далее, комиссия рекомендовала организовать в бассейне этой реки на правах кооператива под юрисдикцией Отдела народов Севера природно-этническое хозяйство хорских удэгейцев из с. Гвасюги.

Определённым барьером при лесозаготовках служили районные лесхозы и их лесничества. Они следили не только за деятельностью лесспромхозов, но и часто привлекали их руководителей к материальной ответственности. Однако в конце 1980-х годов в Министерстве лесной промышленности СССР ситуация резко изменилась, произошла замена руководства с одновременным выходом приказа № 127 от 5 апреля 1989 г. «О реорганизации всех лесхозов и их лесничеств в комплексные леспромхозы».

Объединение лесхозов с леспромхозами означало, что лесодобывающие предприятия практически лишались контроля за рубками леса, потому что бывшие лесхозы стали сами заниматься заготовкой леса в наиболее доступных лесных угодьях, находящихся в районах охотничьего промысла аборигенов.

Объединение лесхозов с леспромхозами по времени совпало с поднятием проблемы закрепления территорий традиционного природопользования (далее – ТТП) за народами Севера, ведущих традиционные виды хозяйственной деятельности.

Проблема закрепления ТТП особенно интенсивно стала обсуждаться после выхода Указа Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (от 22 апреля 1992 г.). В одном из пунктов этого Указа отмечается, что ТТП малочисленных народов Севера не подлежат отчуждению под промышленное или иное освоение, не связанное с традиционным хозяйствованием.

Этот Указ явился обязательным основанием для администрации Хабаровского края по закреплению ТТП за всеми КМНС региона.

Постановлением Главы администрации Хабаровского края от 25 июня 1992 г. (№ 291) «О закреплении территории традиционного природопользования за малочисленными народами Севера района им. Лазо» за хорскими удэгейцами было закреплено 629 кварталов Верхне-

Сукпайского лесничества, 504 квартала Горного лесничества Сукпайского лесхоза и многие кварталы Кафенского лесничества Хорского лесхоза. Однако в этом же постановлении в пункте 2 имеется оговорка, что в случае экономической необходимости допускается заготовка древесины на ТТП удэгейцев. В дальнейшем эта приписка превратилась в законодательную основу для чиновников района и края, когда началась массовая торговля деловым лесом в постсоветский период [10, с. 616].

Распад Советского Союза на отдельные республики-государства временно предотвратил массовые заготовки леса в Хабаровском крае со стороны Республики Кубы. Однако тут же появились другие претенденты на территории, закреплённые за аборигенами Дальнего Востока. В числе первых претендентов на заготовку леса оказалась зарубежная меланезийская компания ООО «Римбунан Хиджау Интернешнл». Она заключила с Хабаровским краем договор на аренду ТТП хорских удэгейцев в пределах Верхне-Сукпайского и Горного лесничеств сроком на 49 лет с правом заготовки делового леса в объёме 400 тысяч м³ в год¹.

Лесопромышленная компания Римбунан Хиджау в Хабаровском крае уже имеет многолетнюю историю своей деятельности. Впервые эта компания «засветилась» в Приморском крае в 1997 г., когда руководители Тернейского района и отдел лесной промышленности администрации Приморского края под видом экономической помощи самаргинским удэгейцам с. Агзу решили отдать бассейн р. Самарги под рубку леса. «За согласие приморских чиновников края отдать бассейн Самарги под вырубку леса, меланезийская компания готова была выплатить администрации Приморского края и Приморскому управлению лесами 500 тысяч долларов США, администрации Тернейского района, на территории которого расположены лесные кварталы – 200 тысяч долларов, а на развитие малочисленных народов Тернейского района – 60 тысяч долларов [10, с. 617]. Однако аборигены Самарги не соблазнились на лёгкие деньги, и не дали своего согласия на вырубку лесов в бассейне Самарги. Не дали своего согласия на заготовки леса и в верховьях Бикина бикинские удэгейцы, которые охраняли тайгу с вооружённым отрядом приморских казаков.

Руководители компании Римбунан Хиджау предпринимают всё, чтобы вести заготовки древесины на ТТП хорских удэгейцев в запланированных масштабах. Они идут на прямое нарушение законодательства Российской Федерации, занимаются откровенным мошенничеством и подлогом документов, дающих право на заготовку и переработку леса. Однако прокуратура района им. Лазо ко всем этим нарушениям практически относится более чем снисходительно [10, с. 617].

Что же будет с ТТП хорских удэгейцев через 40 лет? Где будут охотиться удэгейцы, если в плановом порядке хорская тайга подвергается массовой вырубке? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо наглядно взглянуть на те кварталы, которые уже подвергнуты вырубке и будут вырубаться в течение оставшихся 35 лет различными предприятиями.

Согласно информации директора Сукпайского лесхоза А.М. Фроленкова, из 629 кварталов Верхне-Сукпайского лесничества Сукпайского лесхоза будут подвержены вырубкам леса 552 квартала; из 504 кварталов Горного лесничества Сукпайского лесхоза будут подвержены частичным вырубкам 151 квартал. Не подвергнутся вырубкам только кварталы, удалённые от удэгейского села Гвасюги на 150 – 200 км, потому что они находятся в труднодоступных районах. Из этих данных следует, что через 30 лет – в 2040 г., без всякого сомнения, можно будет

¹ Протокол Общественных слушаний (консультаций) по вопросу «План рубок главного пользования» сроком на 5 лет, с 2007 г. по 2011 г. – Архив удэгейского поселения Гвасюги (р-н им. Лазо, Хабаровский край).

исполнить реквием по хорским удэгейцам. «Какими мотивами руководствовались подписанты, не внемля гласу аборигенов этой территории, не учитывая исключительную ранимость горных лесов, восстановление которых практически не состоится сотни лет?» [3, с. 531], – с горечью отмечает исследователь В.И. Готванский.

Охотопромысловое население прекрасно знает, что вырубки лесов неминуемо оборачиваются для них катастрофой. Так, «в результате промышленного освоения северных районов за годы советской власти численность территориальных групп удэгейцев сократилась вдвое. Из восьми групп осталось четыре: анойская, хорская, самаргинская и бикинская. Полностью прекратили своё существование кур-урмийская, хунгарийская и приморская группы, на стадии исчезновения находятся и иманские удэгейцы» [9, с. 143].

Лесопромышленное освоение территорий – одно из широкомащтабных воздействий на природные экосистемы. «Применяемые до сего времени... условно-сплошные рубки леса привели и приводят к коренным перестройкам структуры растительного покрова и животного населения, поскольку при этом уничтожается от 30 до 90 % видового состава лесных растительных сообществ, до 70-80 % видового состава и 85-90 % особей в населении птиц и т.д. В условиях пирогенной уязвимости, леса на таких вырубках могут не восстанавливаться десятки и сотни лет» [2, с. 65].

Однако эту простую истину руководители края понять не могут, а вернее по причине меркантильных интересов не желают, хотя для этого понимания есть законы. Законы хорошие, деловые. Один только их перечень заставил бы законопослушного американца или японца, вытянуться в струнку перед обилием и внешним содержанием законодательных актов Российской Федерации. Вспомним Закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», принятый Государственной Думой 4 апреля 2001 г. с небольшими изменениями на 3 декабря 2008 г., в котором предписывается органам исполнительной власти, определить в местах проживания и хозяйственной деятельности КМНС ТТП, которые являются неотъемлемым достоянием этих народов, и без их согласия не подлежат отчуждению под промышленное или иное освоение, не связанное с традиционным хозяйствованием. Закон есть, подзаконных актов, регулирующих процессы закрепления и использования этих территорий нет. Отсюда следует, что если даже на федеральном уровне идёт только словесная игра, то, что можно требовать от низовых субъектов Российской Федерации?

Именно по этой причине под видом санитарных рубок в 2007 году администрация Приморского края предприняла попытку выставить на тендер обширную территорию орехово-промысловой зоны среднего Бикина. Но сделать это не удалось, потому что жители Красного Яра обратились с письмом к Президенту Российской Федерации с требованием «прекратить все попытки пересмотра границ орехово-промысловой зоны и любое использование участков лесного фонда на территории заказника и исключить их из комплексной программы развития лесной и деревообрабатывающей промышленности края: В случае ухудшения ситуации и начала рубок... мы будем готовы предпринять крайние меры в виде пикетирования дорог, митингов и акций массовой голодовки» [8, с. 67], говорили в письме аборигены Бикина.

Из этого видно, что история 22-летней давности руководителям края не пошла впрок. В декабре 1988 года Приморский крайисполком во главе с В.Ф. Луценко принял решение «О создании в бассейне Самарги комплексного предприятия по воспроизводству и использованию

ресурсов леса» и поручил ТПО «Приморсклеспром в 1990 г. начать строительство лесовозной дороги Сукпай – Агзу – Самарга, с целью вывозки древесины к морю в объёме 700 тыс. куб. м в год (АИИАЭ ДВО РАН. Д. 353. Л. 52-54. – Материалы А.Ф. Старцева). Самаргинские удэгейцы выступили против этого проекта, и, доведённый до отчаяния, 5 апреля 1989 г. на XI сессии XX созыва в присутствии председателей Госплана РСФСР, Минлеспрома СССР, Госкомлеса СССР и других государственных структур председатель Удэгейского сельского Совета самаргинских удэгейцев А.В. Каза сделал официальное предупреждение, «что удэгейские охотники выступят с огнестрельным оружием против лесорубов, если в бассейне Самарги начнутся рубки леса». Этот инцидент получил широкую огласку за пределами края и СССР. Он заставил руководителей Приморского крайисполкома отказаться от своих намерений.

История борьбы бикинских удэгейцев против вырубок таёжных угодий в бассейне Бикина аналогична самаргинской. 19 лет тому назад Приморский крайисполком, но теперь во главе с В.С. Кузнецовым, организовав СП «Светлая», принял решение о рубке леса в верховьях Бикина. После длительной переписки в сентябре 1992 г. Красноярский национальный сельский Совет и Ассоциация малочисленных народов Приморского края объявили о вооружённом пикетировании верховьев Бикина. Вместе с удэгейцами в течение двух недель охраняли тайгу и уссурийские казаки, а удэгейцы старшего возраста в национальных костюмах и с боевыми орденами на груди, полученными в годы Великой Отечественной войны, осаждали здание крайисполкома и вели переговоры с администрацией края.

Однако нетронутые леса Бикинской тайги для современных руководителей края, не помнящих уроков истории, не дают покоя. В октябре 2010 года Администрация Приморского края вновь делает выпад в сторону ТТП бикинских аборигенов, хотя эта территория в 2009 году была передана в аренду Общине коренных малочисленных народов «Тигр» для заготовки кедрового ореха и других пищевых лесных ресурсов [4, с. 5-7].

«Незадолго до этого руководитель Управления лесным хозяйством Пётр Диук в передаче «Тёмный лес» дал скандальное интервью по российскому телевидению, громко заявив, что скоро ни этой, ни других орехово-промысловых зон в крае не останется» [18, с. 72].

2010 год ознаменовался тем, что он был объявлен Международным годом тигра. Международный форум по проблемам сохранения тигра на Земле состоялся 21-24 ноября 2010 г. в г. Санкт-Петербурге. В нём приняли участие главы правительств и представители 13 государств, на территории которых сохранились тигры: Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Непал, Россия, Таиланд, КНДР [12], а тут международный скандал с ТТП, о котором стало известно В.В. Путину. В результате, аукцион по продаже лесосек отменяется.

Тем не менее, жители и общественные организации Пожарского района в открытом письме пишут, что «нет никакой уверенности в том, что отменённый аукцион, не пройдёт в ближайшее время, и последние, «лакомые кусочки» Уссурийской тайги не «уйдут с молотка». И что они очень серьёзно озабочены назначением аукциона по продаже лесосек в наиболее важных для сохранения амурского тигра защитных лесах Пожарского района Приморья. Именно под прикрытием рубок ухода и санитарных рубок, в настоящее время ведётся массовая заготовка ценных пород древесины в Пожарском районе, что, в конечном счёте, приведёт к экологической катастрофе, существенному ухудшению условий проживания коренных малочисленных народов Севера и всех жителей Пожар-

ского района...» [8, с. 72].

Работая с представителями лесопромышленных организаций, районными и краевыми руководителями разных рангов по проблеме социально-экономического и культурного развития аборигенного населения Дальнего Востока, я неоднократно слышал реплики: «А не жирно ли им будет» и тому подобное. В своём ответе я всегда приводил статистические данные о современном экономическом положении аборигенов. Например, среднемесячная заработная плата хорских удэгейцев, у которых территория ТТП за последние годы значительно сократилась из-за вырубki лесов, в 2005 году в с. Среднехорском составила 2150 рублей, в пос. Сукпай – 2680 рублей, в с. Гвасюги – 3000 рублей; среднедушевой доход на одного человека в пос. Сукпай составил 893 рубля, а в с. Гвасюги – 1000 рублей, и это в то время, когда среднемесячный прожиточный минимум в районе им. Лазо на одного человека определялся в 3840 рублей. Таким образом, из общей численности КМНС с. Гвасюги, пос. Сукпай и др. населённых пунктов района доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 92 % (АИИАЭ ДВО РАН. Д. 600. Л. 273. – Материалы А.Ф. Старцева).

Заработная плата бикинских аборигенов несколько не превышает зарплату хорских сородичей. Из 556 аборигенов Красного Яра, Олона и п. Охотничьего, исключая 207 человек детей и пенсионеров, в 2009 году постоянной трудовой деятельностью в разных сферах (бюджетные организации и родовые общины) селения Красный Яр было занято всего 126 человек. Остальные трудоспособные в количестве 229 человек не имеют постоянной работы, но из них официально зафиксировано только 55 человек безработных [4, с. 100, 106-110].

Промышленное освоение Дальнего Востока и Сибири нанесло огромный вред природе Севера. В связи с этим особенно пострадали коренные народы, которые до сих пор не могут распоряжаться своей территорией, только по той причине, что законодатель опубликовал закон о ТТП, но не издал необходимые правовые акты, которые бы регулировали порядок образования этой территории и определяли режим её функционирования [5, с. 188]. Экологическая ситуация в Приамурье и Приморье такая, что не следовало бы здесь осваивать природные богатства дальневосточной тайги до тех пор, пока не будут искоренены меркантильные интересы чиновников края и разработаны самые передовые, щадящие природу, технологии лесной промышленности.

В заключение следует сказать, что в Российской Федерации проблема жизнеобеспечения КМНС пока остаётся нерешённой. «Общей проблемой, отмеченной в рамках всех исследований, даже там, где признаётся соответствующий статус коренных народов, является политика дискриминации и маргинализации коренных народов с точки зрения прав на землепользование и управление природными ресурсами. Даже там, где исторические факты свидетельствуют о том, что коренные народы являются исконными обладателями прав на те или иные виды ресурсов, они игнорируются, и процесс отчуждения земель коренных народов продолжается» [6, с. 19].

Кроме этого, сотрудники ИИАЭ ДВО РАН обоснованно считают, что при определении права владения ТТП необходимо установить точные критерии, общеобязательные для всех субъектов Российской Федерации, сталкивающихся в сфере прав владения ТТП [10, с. 618]. Также необходимо точное распределение функций между общностью народов Севера и системой государственных органов управления и судебных органов, обеспечивающих права владения государственными методами, через аппараты контроля, принуждения, насилия, судебного разбирательства и т.п. [7, с. 190].

Литература

1. Арсеньев В.К. В селении орочей // Встречи в тайге. Рассказы. Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1981. С. 82-86.
2. Воронов Б.А. Особенности трансформации природно-ресурсного потенциала и подходы к решению природоохранных и природопользовательских проблем в регионах нового освоения // Регионы нового освоения: состояние, потенциал, перспективы в начале третьего тысячелетия. Материалы Международной научной конференции. Владивосток-Хабаровск: ДВО РАН, 2002. Т. 1. С. 64-67.
3. Готванский В.И. Роль субъективных факторов в обострении экологической напряжённости (на примере Приамурских регионов России) // Регионы нового освоения: экологические проблемы, пути решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Хабаровск, 10-12 октября 2008 г.: в 2 кн. Хабаровск: ДВО РАН, 2008. Кн.2. С. 529-533.
4. Звиденная О.О., Новикова Н.И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин. (Этнологическая экспертиза 2010 года). М.: ИД «Стратегия», 2010. 164 с.
5. Кряжков В.А. Территории традиционного природопользования как форма реализации права коренных малочисленных народов на земли // Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. С. 180-194.
6. Курилова И. «Территории, земли и природные ресурсы»: Специальная тема 6-й сессии постоянного форума ООН по вопросам коренных народов // Мир коренных народов: Живая Арктика / Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: 2008. № 21. С. 19.
7. Моисеев Р.С. Некоторые вопросы управления развитием северных районов России в конце XX века. Петропавловск-Камчатский, 1999.
8. Селезнева А. Удэге и вырубка лесов: уничтожение народа? // Мир коренных народов: Живая Арктика. Спецвыпуск «В гармонии с природой». М.: АКМНС и ДВ РФ, 2010 (декабрь). С. 65-72.
9. Старцев А.Ф. Современные проблемы сохранения и закрепления территории традиционного природопользования за аборигенами Приморского края (хроника одной кампании) // Этнос и природная среда. Владивосток: 1997. С. 143-150.
10. Старцев А.Ф. Социально-экономическая политика государственных органов управления и её результаты в культуре хорских удэгейцев // Регионы нового освоения: экологические проблемы, пути решения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Хабаровск, 10-12 окт. 2008 г. в 2 кн. Хабаровск: ДВО РАН, 2008. С. 614-619.
11. Старцев А.Ф. Традиционные промысловые запреты и приметы охотников Приамурья, Приморья и Сахалина // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации / Программа и тезисы 4-й международной научной конференции, посвящённой Году русского языка в Китае и 110-летию образования ДВГУ. Владивосток, 2 – 4 апреля 2009 г. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2009. С. 202-207.
12. Тигриный саммит // WWF [Электронный ресурс]. URL: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/species/tiger/summit [Дата обращения: 9 ноября 2011 г.].